

Цзин Тяньюэ держала сигарету в зубах, наблюдая за Сяо Жун, чьи черты лица отражали свет огня. Ещё с детства у неё не было подруг среди девочек, те, кто любили Хун Цзэ, ненавидели её, и она тоже не общалась с ними.

Микрозлоба между представителями одного пола — это то, что она почувствовала ещё тогда. Когда она стала старше и получила какую-то награду за фильм, все вокруг начали шептаться, что она добилась этого, продавая своё тело.

И большинство тех, кто говорил это, были именно женщины.

Но такие вещи не имеют абсолютного гендерного разделения. Некоторое зло не зависит от пола.

Так же как и доброта, так же как и любовь.

Сяо Жун подняла глаза, в них отражалась Цзин Тяньюэ, и её улыбка была такой уютной.

Цзин Тяньюэ слегка ущипнула её за нос.

Машина стояла рядом, и они обе стояли возле неё.

Это был не первый раз, когда Сяо Жун видела, как Цзин Тяньюэ курит. Она видела это в фильме, в драме про Республику Китай, где сигара в её руках выглядела невероятно соблазнительно.

Ранее на съёмочной площадке, когда та курила у окна, это вызвало у Сяо Жун невероятный импульс.

Именно так началось их пересечение.

— Это действительно он изменял, или ты его ударила? — спросила Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ цыкнула:

— Ты действительно любишь копать до конца.

Сяо Жун, прислонившись к машине, стояла с распущенными волосами, резинка для волос куда-то пропала, и она просто откинула их назад.

— Я люблю копать твои корни и спрашивать о твоём дне.

— Ты можешь быть ещё более сентиментальной.

Цзин Тяньюэ выпустила клуб дыма.

— Я хочу знать всё о тебе.

Цзин Тяньюэ:

— Ты действительно продолжаешь быть сентиментальной.

Сяо Жун кивнула, хотя её щёки горели, но в этом тусклом свете это было незаметно.

— Ты мне не по зубам.

Цзин Тяньюэ подошла ближе, сигарета, которую она курила, уже надоела ей, и она хотела выбросить её, но Сяо Жун взяла.

На фильтре остались следы помады, Сяо Жун закурила, глядя на беззвёздное небо, которое напоминало ей ту ночь перед тем, как она ушла из дома:

— Мне нравится, что я тебе не по зубам.

Она давно это знала, поэтому и позволяла себе лишнее.

Это было очень тонкое чувство, проверка границ Цзин Тяньюэ.

— Я действительно ударила его, — сказала Цзин Тяньюэ, засунув руки в карманы. — В первый раз, когда узнала, что он связался с Чу Янь.

— В тот день я только вернулась из-за границы, возможно, признаки были и раньше, но я почувствовала, что он больше не любит меня. Я проверила его, и после приземления мне прислали фотографии его с Чу Янь.

— Это чувство было просто гневом, до этого мы с Цинь Мянью уже два месяца жили отдельно.

— Вероятно, это Чу Янь отправила фотографии, ожидая, что мы с Цинь Мянью разведёмся, они, должно быть, уже давно вместе...

Прошло чуть больше года, но для Цзин Тяньюэ это казалось вечностью.

— Он и Чу Янь из одного города, о, это, вероятно, и твой родной город. Чу Янь — незаконнорожденная дочь главы Шэнхэн, тому уже за шестьдесят, его сын умер от рака, и он вспомнил о дочери, которую забрал обратно. Иначе почему она вдруг сменила работу.

Сяо Жун не ожидала такого поворота. Шэнхэн — это известная компания, и сейчас многие их проекты связаны с развлечениями, компания Чу Янь, Шэнхэн, довольно успешна.

— Ицзя — это старая компания, в сфере развлечений она не так давно, но уже имеет некоторый капитал, — сказала Цзин Тяньюэ, вспоминая, как раньше обсуждали, почему после развода Чу Янь, как любовницу, не исключили из индустрии. Она фыркнула:

— Это не так просто. В компании Чу Янь, Цинь Мянью уже давно имеет долю.

Они держали её в неведении, и она не знала, как долго это планировалось.

Она была замужем за Цинь Мянью три года, она думала, что их любовь была искренней, но в конце концов поняла, что он, возможно, никогда её не любил.

В этом кругу запутанные интересы переплетаются, всё не так просто, как говорят в интернете, всё взвешивается, чтобы минимизировать потери.

Если не отбросить искренние чувства, этот брак для неё был полным провалом.

И она чуть не стала марионеткой в чужой игре.

Но Цзин Тяньюэ всегда была человеком, который чётко разделял добро и зло, до сих пор она не могла понять, когда именно они познакомились и что именно произошло, иначе бы она уже давно всё посчитала.

— Чу Янь — это ничто, она молода, и быть любовницей — это действительно проблема, но Цинь Мяньюэ — это главная проблема.

Сяо Жун курила, Цзин Тяньюэ смотрела, как та подняла голову, сигарета в зубах, её расслабленный вид был совсем не похож на того идола, которого все знали на сцене.

И вдруг она поняла, почему так много людей фанатеют от идолов.

На сцене они безупречны, идеально вписываются в чьи-то представления о красоте. Но это любовь, основанная на чётких рамках.

Такая Сяо Жун в реальной жизни, расслабленная, с лёгким налётом меланхолии, была уникальной, и от неё невозможно было оторвать взгляд.

Сяо Жун взяла сигарету, зажала её в руке, запах табака перебил её духи, и Цзин Тяньюэ услышала, как она сказала:

— Всегда так, мужчины изменяют и остаются безнаказанными.

— Такая добрая к Чу Янь.

Сяо Жун повернулась и вдруг обняла Цзин Тяньюэ.

— Но ты сама, столько людей до сих пор ругают тебя.

Запах табака действительно перебил духи Сяо Жун, но в момент объятий Цзин Тяньюэ всё равно могла почувствовать их настоящий аромат.

Духи Сяо Жун назывались «Одержимость», кажется, в названии было ещё чьё-то имя, как у скульптуры или картины. Раньше Цзин Тяньюэ думала, что они приятно пахнут, и однажды спросила, почему она выбрала именно их. Сяо Жун ответила, что они просто хорошо пахнут.

Вопреки названию, они были свежими, как вино или снег, и в момент объятий создавали ощущение спасения в заблудшей судьбе.

Сигарета упала на землю, Сяо Жун вдыхала аромат волос Цзин Тяньюэ, и её голос звучал с обидой:

— Ты сама больше всего пострадала.

Цзин Тяньюэ рассмеялась:

— Некоторые тоже ругали их за меня.

— Это не то же самое.

Сяо Жун не могла объяснить, чем именно, но она чувствовала, что Цзин Тяньюэ ждёт извинений. Её мир был таким ярким, но кто-то вылил на него чёрную краску, сделав его грязным и непригодным для жизни, а кто-то ещё и ударил её по спине, поправ её искренние чувства.

— Ты слишком обо мне заботишься, — сказала Цзин Тяньюэ, обнимая Сяо Жун в ответ. — Как будто это тебе изменили.

Сяо Жун положила подбородок на плечо Цзин Тяньюэ:

— Ты не должна изменять.

В этот момент она была очень насторожена.

Она вдруг подняла Цзин Тяньюэ и посадила её на сиденье машины, держа за плечи, и спросила:

— Ты его больше не любишь?

Цзин Тяньюэ вздохнула:

— Ты так долго подводила к этому вопросу, наконец спросила?

Сяо Жун опустила глаза:

— Ты знала.

Цзин Тяньюэ:

— Ты думала, я не узнаю?

Сяо Жун стала ещё более напряжённой.

Цзин Тяньюэ:

— Посмотри на меня.

Как будто стоящая перед наказанием, Сяо Жун напряжённо посмотрела на неё, волосы упали на лицо, закрывая половину.

Цзин Тяньюэ протянула руку, чтобы убрать их за ухо, и Сяо Жун покорно наклонилась, чтобы ей было удобнее.

Поцелуй коснулся её губ, лёгкий, как прикосновение, и тут же исчез.

— Не люблю, сейчас стараюсь полюбить тебя.

Сяо Жун не смогла сдержать улыбку, но сделала вид, что кашляет:

— Убери «стараюсь».

Цзин Тяньюэ...

— Мне не нужно стараться, чтобы любить тебя.

Она тихо сказала.

Цзин Тяньюэ:

— Это принцип, я искренне хочу быть с тобой.

Сяо Жун тут же воспользовалась моментом:

— Тогда можно ещё раз поцеловать?

Авторское примечание: Интересный факт о «Высоком положении»: Сяо Жун до сих пор использует детскую присыпку!

— Этот факт предоставлен леди «Я 1, а не 0».

Кто-то спрашивал, почему я не открываю предзаказы на следующую книгу... Я ещё не решила, хочу ли писать. В последнее время я всё время сомневаюсь.

Если я закончу черновик этой книги, возможно, буду публиковать по две главы в день, и она быстро закончится.

Посмотрим...

Просто я ещё не знаю, что писать, моя мечта о кровосмешении... *вытирает слёзы*

Спасибо всем, кто поддерживал меня с 2020-05-23 20:50:29 до 2020-05-24 21:56:13, отправляя «глубоководные торпеды» или поливая меня питательной жидкостью!

Спасибо за «глубоководные торпеды»: Апо — 5 штук.

Спасибо за «гранаты»: О — 3 штуки; Неизвестный — 2 штуки; Sterol, Жемчужный чай с железной богиней — 1 штука.

Спасибо за питательную жидкость: Апо — 40 бутылок; 28383729 — 15 бутылок; 2541 просто смотрит — 8 бутылок; Piaria — 5 бутылок; ... — 2 бутылки; История, где жизнь расцветает, Шаньчжу — 1 бутылка.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/17670/1646920>